

Нина Дашевская
АРИЯ БАХА

– Севка! Иди сюда!
Ну, чего ещё! Неужели мама не может оставить меня в покое ну хотя бы на полчасака?!
Не понимает, что у человека с утра школа, потом уроки... В магазин сходил, английский выучил. Почему я не могу спокойно поваляться на диване у телевизора?
– Севка! Севушкин, иди скорее!
А я не слышу! Вот не слышу, и всё.
Мама на кухне варит суп. Значит, либо посуду зовёт помыть, либо картошку почистить. Или ещё хуже – лук...
Вы не подумайте, я не лентяй. Просто я люблю нормальную мужскую работу. Скажем, гвоздь забить или лампочку поменять. Я один раз даже утюг починил, сам!
Только почему-то очень редко нужно забить гвоздь. А лампочку вернуть – вообще почти никогда. Зато каждый день – посуда, картошка или что-нибудь в этом роде...
– Севка! Да иди же, наконец, сейчас всё закончится!
Что там может закончиться? На картошку что-то не похоже...
И я усилием воли всё-таки стаскиваю себя с дивана и открываю кухонную дверь.
– Послушай, Севка, послушай, какая музыка!
Ах, вот оно что! Музыка...
Наша мама просто помешана на музыке. Причём на классической – всякие там концерты, симфонии... Фаготы-виолончели. Никто так музыку не любит, как моя мама!
Мама слушает музыку по радио. Варит что-нибудь на кухне и слушает. Я даже сказал ей как-то:
– Что же ты – под Бетховена пол моешь?!
А она обрадовалась и отвечает:
– И правда, Севушкин... Давай я тогда просто посижу и послушаю, а пол ты вымоешь!
И пришлось ведь мыть... Больше я с ней о Бетховене не заговаривал.
А музыка, чёрт возьми, действительно очень красивая. То есть очень-очень красивая, я, кажется, такой красивой и не слышал никогда...
– Это что, Моцарт? – спросил я. Пусть не думает, что я совсем ничего в этом не соображаю. Когда-то она говорила мне, что Моцарт – это самая лучшая в мире музыка. Какая-то космическая. Сейчас, по-моему, как раз такая.
– Нет, Севка, не Моцарт. Это Бах... Ария Баха.
Ария Баха. Я вдруг заметил, что мама ничего не чистит и не шинкует. Просто сидит и слушает. И какое-то лицо у неё... Странное.
Я тоже сел, прямо на пол. Сел в дверном проёме, опираясь спиной о косяк.
Сидел и смотрел на мою маму. Она и не заметила, что я на неё смотрю. А я вдруг понял, что давно на неё не смотрел вот так, и даже не очень помню, какое у неё лицо. Оказалось – красивое. Надо же, никогда не думал, что у меня красивая мама! Не замечал как-то.
А потом мама спросила:
– Что, Севка, понравилось тебе?
И я вдруг почувствовал, что она волнуется – а вдруг не понравилось?
– Ну, понравилось, – ответил я, пожимая плечом. А что я должен был ещё сказать? И как?
Но всё-таки ещё что-то нужно было, и я вдруг сказал вот что:
– Давай я тебе картошку почищу.
– Да нет, Севка, я уж почти всё сделала, – удивилась она. – Ты иди, отдохни пока – а то скоро уже за Лютиком бежать.
А я думал про Баха. Ария Баха и картошка... При чём здесь картошка?
Может, как-нибудь на концерт мне её отпустить? Лютик уже большой, я вполне с ним справлюсь, и уложить смогу, наверное.
Заработаю денег – и куплю ей такую машинку, чтобы сама картошку чистила. И лук тоже.
И ещё куплю пианино – пускай играет! Что-нибудь такое... Такое... Вот арию Баха, например...

Задания:

1. Внимательно (2-3 раза) прочитай текст.
2. Дай развернутый ответ на поставленные вопросы.
 - Какое событие в жизни Севки и его мамы произошло в рассказе?
 - В чем смысл этого события?
 - Как в нем раскрывается характер Севки?
3. Твой развернутый ответ должен быть оформлен, как текст (вступление, основная часть с доказательствами и примерами (не пересказ текста) и заключение).